

НА ПОРОГЕ БОЛЬШИХ ПЕРЕМЕН

■ Как переживает кризис рынок геофизических и геолого-разведочных услуг

Иван РОГОЖКИН

Если нефтегазовый комплекс уподобить движущемуся автомобилю, тогда затраты на геологоразведку, направленную на выявление и подготовку перспективных нефтегазоносных геологических структур, уместно сравнить с объёмом топлива в его баках. Чем больше горючего зальёшь, тем дальше уедешь.

На деле всё не так, как кажется

В январе 2009 г. Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии рассмотрел вопрос «О состоянии и мерах государственной поддержки сектора сервисных геолого-геофизических услуг, машино- и приборостроения, обеспечивающего геологическое изучение и добычу углеводородного сырья». В официальном заключении комитет рекомендовал прави-

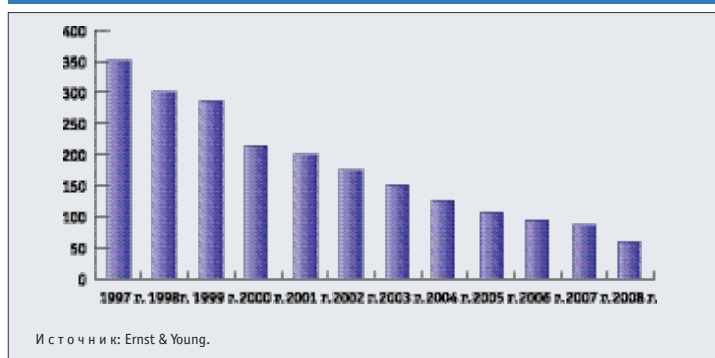
тельству РФ при внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2009 г. и на плановый период 2010 и 2011 гг.» предусмотреть увеличение расходов по статье «Воспроизводство минерально-сырьевой базы» за счёт их перемещения с последующих периодов. Понимая, что резкое сокращение таких инвестиций чревато крупными неприятностями в будущем, законодатели решили уже сейчас «по максимуму заполнить топливный бак».

Проблема в том, что затраты на разведку и освоение нефтегазовых месторождений прежде увеличивались из года в год (см. рис. 1). В рамках предлагаемой метафоры это означает, что двигатель автомобиля с каждым следующим километром становился всё более прожорливым, пробег на литр горючего падал. Понятно, что это нездоровая тенденция, которая не может продолжаться бесконечно. И в 2009 г., согласно разрозненным предварительным итогам, произошло резкое сокращение затрат, которое больно ударило в первую очередь по нефтесервисным компаниям, особенно небольшим.

Ситуация усугубляется тем, что отечественная геология с начала 1990-х годов находится в состоянии почти перманентного системного кризиса. В 1989–1994 гг. произошёл резкий обвал объёмов ГРП. Финансирование сократилось пятикратно, проходка поискового и разведочного бурения – в 5,2 раза, темпы прироста запасов – в 7,7 раза. С 1997 по 2001 г. пошло восстановление, наблюдался рост объёмных и качественных показателей. К концу этого этапа финансирование ГРП (из всех источников) удвоилось, проходка поискового и разведочного бурения увеличилась в 1,3 раза, объём прироста запасов – в 3,5 раза. Благодаря внедрению сейсморазведки 3D, гидродинамического моделирования и новых методов интерпретации данных резко повысилась эффективность бурения. К сожалению, не успев выйти на показатели советского периода, в 2002–2008 гг. отрасль снова испытала спад, вызванный упряднением отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы и бюджетного фонда. Сегодня государство пытается кардинально перестроить законодательство в сфере геологии (см. статью «Вернуть геологии её законное место» в февральском номере «Нефти России»). В общем, к мировому финансово-экономическому кризису российская геология пришла не в лучшем виде.

В начале нынешнего века внедрение новых технологий и оборудования, обеспечивающее более полный и точный сбор данных о недрах, а также применение прогрессивных методов увеличения нефтедобычи позволили ВИНК провести переоценку (со знаком плюс) запасов эксплуатируемых и доразведываемых месторождений.

Рис. 1. Приращение запасов на 1 тыс. долларов, вложенных в разведку и освоение, барр. н. э.

Перспективные площади вблизи известных месторождений (Штокмановского, Ковыктинского, Талаканского, Ванкорского, Астраханского), а также в акватории Обской губы и на шельфах Северного Каспия и Сахалина обеспечили в 2002–2007 гг. основные приросты запасов. К 2009 г. данный потенциал был в значительной мере истрачен. Кроме того, существенно исчерпаны ресурсы (трудовые и технические) имеющихся геолого-разведочных компаний.

Положительную роль сыграли и растущие цены на нефть, сделав рентабельной добычу на участках, прежде считавшихся бесперспективными. Сумми-

Предпосылкой сокращения масштабов бурения стало то, что в 2009 г. не состоялось 73% аукционов на выделение новых участков.

руя только что открытые и пересчитанные запасы, нефтегазовые компании (без злого умысла) способствовали искажению показателей эффективности ГРП. Возникла иллюзия резкого роста эффективности поискового и разведочного бурения, а с ней и ожидания чудесного выхода отрасли из кризиса.

Удар, ещё удар...

По данным ЦДУ ТЭК Минэнерго, в январе – ноябре 2009 г. общий объём разведочного бурения сократился на 45,6% по отношению к аналогичному периоду 2008 г. Результаты всего календарного года, даже если и окажутся лучше, то вряд ли намного. Один месяц погоды не делает.

Разведочное бурение в кризис пострадало гораздо больше эксплуатационного – по той простой причине, что нефтегазовые компании резко сократили расходы на ГРП. Например, за первые девять месяцев 2009 г. «Газпром нефть» потратила на эти цели 77 млн долларов, хотя в тот же период предыдущего года её расходы на ГРП составляли 147 млн долларов.

По сведениям Интерфакса, за первые восемь месяцев 2009 г. (здесь и далее по отношению к соответствующему периоду 2008 г.) в «Роснефти» разведочное бурение сократилось на 32,6% и составило 25,4 тыс. м, при этом эксплуатационное выросло на 10%, до уровня 1795,7 тыс. м. В «ЛУКОЙЛе»

разведочное бурение уменьшилось на 43,5% – до 47,2 тыс. м, в ТНК-ВР – в 3,9 раза, до 23,1 тыс. м. Из крупных компаний лишь «Сургутнефтегаз» нарастил показатели как разведочного бурения (на 15,4%, до 135,2 тыс. м), так и эксплуатационного (на 16,9%, до 2414,7 тыс. м).

Заместитель руководителя исследовательской компании Research.Techart Антон Липатов напоминает, что обязательства по геологическому изучению недр записаны в лицензионных соглашениях. Боясь потерять лицензии, многие компании снижали объёмы разведки как раз до уровня обязательств. Ещё одной предпосылкой сокращения масштабов бурения стало то, что в 2009 г. не состоялось 73% аукционов на выделение новых участков.

Кошмар аналитика

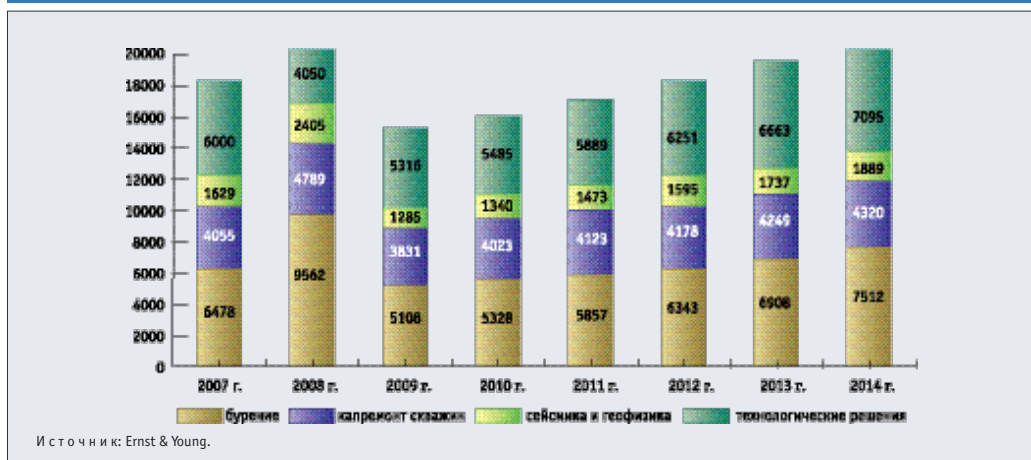
В рыночных сегментах геофизики и геологоразведки имеют значение не только виды работ и характеристики применяемого оборудования, но и технологии, которые используются при оказании услуг, и даже программные продукты для обработки результатов. Например, геофизические исследования скважин (ГИС) предусматривают электрические, ядерные, термические, сейсмоакустические, магнитные, гравиметрические методы. По этой причине сегментировать рынок на услуги и оборудование оказывается крайне сложно. В сравнении с секторами бурения или капитального ремонта скважин данные направления для аналитиков кажутся в большой мере «размытым». Что ещё хуже, нет устойчивости, рынок меняется прямо на наших глазах.

Показательные данные Группы «Интегра». В сегменте геофизических услуг за первые шесть месяцев 2009 г. произошло снижение долларовой выручки почти на 45% по отношению к первой половине 2008 г. Тем не менее, за II квартал 2009 г. маржа увеличилась и составила 31,9% (21,8% в I квартале). Рост произошёл благодаря повышению производительности труда сейсмических партий, которые стали выполнять больше физических наблюдений в сутки.

Курс на перевод количества в качество, то есть на повышение эффективности ГРП и геофизических исследований, взяли и в «Газпром нефти», которая объясняет падение физических объёмов разведочного бурения необходимостью «повышения обоснованности точек заложения дорогостоящих разведочных скважин».

Понятно, что в различных сегментах дела обстоят по-разному. Управляющий директор бизнес-направления «Нефтегазовое оборудование» нефтесервисной компании «Римера» Владислав Нагорный отмечает, что ВИНК в 2009 г. снизили объёмы заказов на сейсмические исследования на 30%, однако расходы государства остались на прежнем уровне. По его данным, спрос на геологические исследования скважин (ГИС) действующего фонда в целом сохранился, однако рублёвые расценки снизились на 15%. В.Нагорный указывает, что благодаря изменению курсов валют и протекционистским мерам государства спрос на услуги иностранных компаний упал в большей степени, чем общие объёмы рынка.

Рис. 2. Структура рынка нефтесервиса, млн долларов

В целом рынок сегодня вынуждает геологов работать лучше, повышая производительность и эффективность своего труда. В нашей автомобильной метафоре этот процесс можно уподобить настройке системы впрыска топлива, необходимой для увеличения пробега на литр горючего.

По мнению экспертов, доля геологоразведки, сейсморазведки и геофизики в общем объёме российского рынка нефтесервиса прежде составляла порядка 12–14%. Однако отмеченные выше тенденции могут привести к тому, что этот показатель снизится до 8–10%. Менеджер практики бизнес-консультирования в нефтегазовом комплексе компании Ernst & Young Денис Бурак даёт прогноз (см. рис. 2), который подтверждает эти печальные предчувствия.

Перевернуть с головы на ноги

Нынешняя ситуация острой нехватки средств для геологии совершенно беспрецедентна и в корне противоречит основам сырьевой экономики. Открытия новых месторождений нефти и газа непосредственно увеличивают богатства страны, что, в свою очередь, позволяет ей наращивать денежную массу, не обесценивая национальную денежную единицу. То есть, другими словами, в сырьевой экономике деньги создаёт не Центральный банк и не фабрика Гознака (они лишь перераспределяют уже имеющиеся богатства), а геологи, открывающие новые месторождения, и добывающие отрасли, в частности нефтяная.

Понятно, что ситуация аномальная, а потому должна кардинально измениться. Для её разрешения, возможно, потребуются механизмы государственных гарантий по долгосрочным займам для недропользователей. И понятно, что в будущем преуспеют бизнесмены, которые сумеют воспользоваться текущим моментом слабости геологической отрасли, собрав и укрепив разрозненные активы, обеспечив переподготовку персонала, освоение новых технологий и оборудования.

Процесс консолидации отрасли уже идёт. Среди крупных геолого-разведочных предприятий значатся ОАО МПК «Аганнефтегазгеология», ОАО «Севморнефтегеофизика», ФГУП «Иркутскгеофизика», ОАО «Усинскгеонефть», ОАО «Дальмор-

нефтегеофизика» и ФГУП «Арктикморнефтегазразведка». Среди геофизических предприятий наиболее крупными являются ООО «ТНГ-Групп», ОАО «Башнефтегеофизика», ОАО «Тюменнефтегеофизика» (входит в группу «Интегра»), ОАО «Когалымнефтегеофизика», ОАО «Нижевартовскгеофизика» и ОАО «Татнефтегеофизика». Также следует учитывать зарубежные компании, такие как Schlumberger, Baker Hughes и Halliburton.

Потенциал отечественного производства геофизического и геологического оборудования не расстрачен. В этой сфере успешно действуют ООО «Томск Нефтегазинжиниринг», ОАО «Акционерная компания ОЗНА», ОАО «ПО ЕлАЗ», ЗАО «Тюменские моторостроители», ОАО «Мытишинский Приборостроительный Завод», ОАО «Сибнефтеавтоматика» и другие предприятия.

Эффект сокращения инвестиций в геологоразведку и геофизические исследования скажется не сразу, а через некоторое время. Именно он повлияет на уровни добычи в период, когда кризис будет решительно преодолен. К тому времени, однако, станет уже поздно думать о ГРП, нужно будет уже наращивать добычу, чтобы обеспечить потребности растущей мировой экономики.

Аналитики компании Research.Techart указывают, что наиболее перспективный регион для дальнейшего развития геологической отрасли, как и для всего нефтесервиса, – Восточная Сибирь. У него гигантский потенциал для нефтесервисного бизнеса – как в натуральном, так и денежном выражении, причём при отсутствии должной инфраструктуры. Если не считать проектов «Роснефти» (Ванкор) и «Сургутнефтегаза» (Талакан), этот регион пока остаётся практически нетронутым.

В принципе, темпы развития отдельных регионов определяются перспективами ведения нефтесервиса включая ГРП. Так, важную роль для судьбы Ямало-Ненецкого автономного округа сыграют проекты «ЛУКОЙЛа» и «Газпрома», а также комплексная разработка Большехетской впадины. После 2010 г. огромное значение будет иметь освоение Центральной Сибири компанией «Газпром нефть» и каспийских месторождений «ЛУКОЙЛом». ■